

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Вечернее заседание 19 декабря

НЮРНБЕРГ, 19 декабря. (ТАСС). Представитель американского обвинения майор Фар начал сегодня представление документов, касающихся преступной деятельности организации СС.

Гитлеровская партия была сердцевинной заготовкой, заявляет обвинитель, организация СС была сердцевинной гитлеризма. Обвинитель напоминает Трибуналу, что среди огромного количества прошедших уже перед ним документов о преступной деятельности заговорщиков красной линии проходили название СС. Обвинитель указывает, что положение СС в Германии было выше, чем положение других организаций, что организация СС развилась в самую мощную государственную машину в гитлеровском государстве, распространяющую свои шпалы на все области жизни.

Касаюсь причин создания СС, майор Фар говорит, что для осуществления первой фазы заговора — захвата власти заговорщикам нужны были собственные полицейские организации, а так как в 1923 году штурмовые отряды были распущены и объявлены вне закона, то заговорщики создали в 1925 году «охранные отряды» (штурц штаффель) — СС. После того как в 1926 году штурмовые отряды были восприняты, СС продолжали существовать внутри штурмовых отрядов. Однако численность их была незначительна — в 1929 году они насчитывали 280 человек. Отряды СС росли по мере приближения заговорщиков к захвату власти; к моменту захвата власти гитлеровцы насчитывали в свои штурц штаффель 52.000 человек.

Обвинитель представляет Трибуналу плановую схему структуры СС. На самом верху этой схемы — рейхсфюрер СС Гиммлер. Под ним 12 отделов. Ниже идут отряды — части «Мертвая голова», «Ваффен СС» и отряды службы безопасности. Вооруженные отряды СС сформировались в батальоны, полки, дивизии и корпус. Служба безопасности развивалась по словам обвинителя, в мощную, научно-организационную шпионскую организацию. Во время войны организация СС была добровольно. Поступающие в СС должны были в свою очередь удовлетворять идеологическим и расовым требованиям гитлеризма.

Переходя к характеристике преступной деятельности СС, обвинитель прежде всего указывает на безжалостное уничтожение населения восточных территорий эсэсовскими полицейскими отрядами. Все преступные организации — полиция безопасности, служба безопасности, вооруженные силы СС и просто отряды СС, продолжает майор Фар, тесно переплелись между собой. Все эти организации имели общее руководство в лице Гиммлера и его ставленников в провинциях и областях. Отряды СС поставляли руководящие кадры для всех родов полиции (полиция порядка, уголовная полиция и гестапо). Одновременно все полицейские чиновники вышли в отряды СС. Все эти организации были поставлены по одному и тому же принципу. Все они преследовали одну и ту же цель — сохранение существующего гитлеровского режима путем подавления оппозиционных настроений и физического уничтожения политических противников гитлеровских заговорщиков.

Обвинитель показывает, что гитлеровские заговорщики весьма внимательно подошли к отбору этой наемной гвардии бандитов и террористов. Он цитирует доклад Гиммлера, в котором говорится, что СС-овцами могли быть лишь чистые «ариицы». СС-овские главаря бивали в головы своих подчиненных дикую мысль, что только так называемая «юридическая кровь» может произвести идеальный тип господина, призванного идеальной судьбой управлять миром. Кроме того, СС-овец должен был быть абсолютно преданным гитлеровским заговорщикам.

На вопрос председателя заговора, какое отношение имеет этот отбор к преступности СС-овской организации, майор Фар отвечает, что он считает преступным сам принцип расового отбора, принцип создания особой касты, якобы «сверхчеловеков», будто бы признанных господствовать над миром. Этот принцип отбора и создания СС-овских отрядов, говорит обвинитель, был частью заговора, о котором говорится в обвинительном заключении.

Документами, захваченными в архивах

СС, обвинитель показывает, что вслед за расовым отбором шло воспитание у СС-овцев слепого повиновения воле гитлеровских заговорщиков. Гиммлер, требуя от своих подчиненных абсолютного повиновения, заявил, что он намерен создать из СС орудие чистой юридической крови, который обеспечит Германии господство сначала над Европой, а затем — над всем миром.

Председательствующий снова возвращает к вопросу о преступности СС-овской организации. Как он указывает обвинителю, что СС были участниками общего плана гитлеровских заговорщиков, уже ясно. Обвинитель охотно соглашается не углубляться в детали, поскольку суд уже имеет достаточно ясное представление о характере СС. Он подчеркивает, что основой воспитания СС-овцев было разжигание расовой ненависти. Гиммлер заявил однажды СС-овцам, что его совершенно не интересует судьба русских или чехов, что он заботится лишь о благополучии «Третьей империи».

Давая исторический обзор преступной деятельности СС-овской организации, обвинитель останавливается на кровавой роли СС во время событий 30 июня 1934 года. Он цитирует показания Фрика, который заявляет, что СС-овцы убили в этот день огромное число людей, «попавших главным образом в том, что они осмеливались выступать против Гитлера или даже просто противоречить ему. За эту кровавую услугу Гитлер сделал СС составной самостоятельной частью фашистской партии. Начиная с этого момента, СС все больше и больше становились сторожевой собакой гитлеровских заговорщиков. В том же 1934 году руководителем СС назначается начальник всех полиции Германии, за исключением Пруссии, где Геринг лично возглавлял полицию. Геринг предоставляет Гиммлеру лишь место своего заместителя. Однако в 1936 году Гиммлер получает в свои руки всю полицейскую машину. Он проводит почти полное слияние СС-овской организации с полицией, ставя, разумеется, СС-овцев на руководящие посты. Помимо «полиции порядка» он создает «спецполицию безопасности» в составе уголовной полиции и гестапо. Рядом с ними существует «служба безопасности», играющая роль внутренней разведки. В 1939 году Гиммлер производит некоторую реорганизацию в полиции, увеличивает руководящую и контролирующую роль СС. Возникает полное единство руководства всех родов полиции и СС.

Первой полицейской функцией, как отмечает далее обвинитель, была охрана концентрационных лагерей. В 1933 году охрана этих лагерей была поручена специальным частям СС — «Мертвая голова». С первых дней СС-овцы занялись массовым истреблением заключенных, пытками, зверскими убийствами. Обвинитель приводит три документа, составленные муниципальной прокуратурой в 1933 году. В этих документах описывается жуткая расправа СС-овцев в концлагере Дахау с политическими противниками гитлеровской партии. СС-овцы убивали заключенных без суда и без какого бы то ни было протеста со стороны заключенных. Эти документы подтвердили, что дикое расправи СС-овцев в концлагере, заканчивавшееся массовыми убийствами, были поощряемы и санкционированы руководством СС. Поэтому ответственность СС за чудовищные преступления, совершенные в концлагерях, особенно велика.

Вечернее заседание Трибунала открывается сообщением майора Фар, что завтра он намерен показать преступную роль СС в преследовании и уничтожении евреев, в подготовке войны и в преступлениях против человечности, а также роль СС в германизации оккупированных немцами территорий.

Председательствующий спрашивает, как многочисленны были охрана концлагерей. Обвинитель указывает, что в 1939 году часть «Мертвая голова» насчитывала 3-4 миллиона человек. Однако с началом войны численность частей «Мертвая голова» была увеличена и они были посланы на оккупированные территории. Охрана лагерей была передана обычным отрядам СС. Обвинитель подчеркивает, что не только охрана, но и весь административный персонал концлагерей принадлежал к СС. Поэтому ответственность СС за чудовищные преступления, совершенные в концлагерях, особенно велика.

Вечернее заседание Трибунала открывается сообщением майора Фар, что завтра он намерен показать преступную роль СС в преследовании и уничтожении евреев, в подготовке войны и в преступлениях против человечности, а также роль СС в германизации оккупированных немцами территорий.

Документами, захваченными в архивах

Обвинитель цитирует приказ Гитлера о назначении Гиммлера начальником лагерей военнопленных. 30 сентября 1944 года Мартин Борман издал циркуляр, согласно которому руководство всеми лагерями военнопленных и интернированных передавалось в руки командующего резервной армией. Последний в свою очередь (а им был в это время Гиммлер) поручил заниматься вопросами военнопленных обергруппенфюреру СС генералу войск СС Бергеру. Ему и начальнику полиции безопасности генерал-лейтенанту войск СС Кальтенбруннеру Гиммлер поручил заниматься вопросами безопасности, связанными с военнопленными.

Напомним о том, что в 1944 году подслушанный Геринг потребовал от Гиммлера предоставления для авиационной промышленности еще большего количества заключенных, обвинитель цитирует письмо Гиммлера Герингу, полностью удаляющее о характере преступлений против военнопленных и гражданского населения. Гиммлер писал: «Глубоко уважаемый рейхсмаршал, в соответствии с моей телеграммой от 18 февраля 1944 года, я посылаю Вам обзор по вопросу об использовании заключенных в авиационной промышленности. Сейчас для авиации используется 36 тысяч заключенных. Предлагается увеличить эту цифру до 90 тысяч человек. Меры проводятся министерством авиации совместно с начальником экономического административного отдела СС обергруппенфюрером СС Полем. Перевод предприятий авиационной промышленности под землю потребует дополнительного использования еще около 165 тыс. заключенных. Планы использования этой рабочей силы будут осуществляться, мой глубоко уважаемый рейхсмаршал, на основании Вашего письма от 14 февраля 1944 года. Я буду постоянно информировать Вас по этому вопросу».

Обвинитель цитирует также письмо бригадфюрера СС генерал-майора войск СС Глюкса, в котором говорится о том, что все большие заключенные должны уничтожаться, а остальные, сколько-нибудь способные к труду, посылаться на работу в концлагеря. Условия, в которых эти люди работали в лагерях, говорит обвинитель, были рассчитаны на то, чтобы довести их до смерти. Даже после смерти заключенные оставались под контролем экономического административного отдела СС. В одной из директив, разработанных комитетом концлагерей, запрещается передача улик в прахом умерших чехов и евреев виду демонстраций, направленных против СС в оккупированных странах.

Организация СС всегда стремилась получить прибыль от своей деятельности. В одной из речей, обращенной к офицерам СС, Гиммлер говорил: «Никто не даст мне денег. Чтобы их получить, нужно заставить заключенных производить работу. Человек, который охраняет заключенных, работает так же много, как и человек, проходящий военное обучение. В мирное время я создаю охраняемые батальоны и заставляю их бороться с этими низкими существами. Эта работа не будет скучной. Эта деятельность необходима, во-первых, для того, чтобы устранить нежелательных людей; во-вторых, для того, чтобы использовать их во имя нашего лагеря; в-третьих, для того, чтобы получить деньги, на которые можно построить для наших людей дома, где они могли бы поселиться со своими семьями. Это нам необходимо потому, что мы должны получить хорошую молодую кровь, так как иначе мы не сможем господствовать над миром».

Затем обвинитель переходит к вопросу о различных экспериментах, которые производились органами СС над заключенными в концентрационных лагерях. 15 мая 1941 года эсэсовский врач Рашер направил Гиммлеру письмо, в котором он предлагал использовать заключенных для проведения опытов при высотных полетах. В этом письме Рашер пишет, что невозможно найти добровольцев для проведения таких экспериментов. Рашер пишет, что эти эксперименты невозможно производить на объектах и что поэтому представляли военно-воздушные силы намерены решить эти проблемы «только путем опытов над людьми». 22 мая 1941 года Рашер получил ответ за подписью Карла Бранда. В письме говорится: «Дорогой д-р Рашер, перед полетом в Осло рейсфюрер СС передал мне Ваше письмо от 15 мая 1941 года для ответа. Я могу сообщить Вам, что мы, конечно, предоставим заключенным для исследований по полетам на большую высоту. Я сообщил об этом начальнику полиции безопасности и попросил, чтобы компетентный чиновник связался с Вами».

Эти эксперименты производились Рашером в мае 1942 года. Генерал-фельдмаршал Мильх благодарил чиновников СС за их помощь в связи с опытами. Эта благодарность была выражена Мильхом от имени верховного главнокомандующего военно-воздушных сил т. е. Геринга. Обвинитель цитирует также письмо Мильха Гиммлеру, в котором он благодарит последнего за помощь в проведении экспериментов.

Закончив свои опыты в области высотных полетов, д-р Рашер начал проводить эксперименты по замораживанию людей и возвращению их к жизни после того, как они подвергались замораживанию. Опыты начались в Дахау 17 августа 1942 года. Обвинитель цитирует написанный д-ром Рашером отчет, в котором говорится: «Люди были

погружены в воду одетыми в форму летчиков — летние или зимние комбинезоны и в летние плащи. Эксперименты проводились при температуре воды от 2,5 до 12 градусов ниже нуля. Во время некоторых опытов голова была выше воды, а при других опытах она погружалась в воду. Электрические приборы отметили температуру желудка, равную 26 градусам. Смертельный исход наступил, когда замораживанию подвергались и затылочная часть головы. В этих случаях в мозгу было найдено большое количество крови (до половины литра). В тех случаях, когда температура доходила до 28 градусов ниже нуля, лица, подвергавшиеся опытам, всегда умирали, несмотря на попытки вернуть их к жизни».

Обвинитель цитирует также письмо Гиммлера от 16 октября 1942 года генерал-лейтенанту СС Полю. В этом письме Гиммлер указывает, что на него произвели впечатление опыты с отогреванием людей, подвергшихся замораживанию. Эти опыты он наблюдал в Дахау. «И прежалко», пишет Гиммлер, — чтобы эти люди были отпущены подходящими женщинами. Гиммлер был восхищен опытом Рашера и в письме генерал-фельдмаршалу Мильху заявил, что он взял лично на себя ответственность за предоставление людей для этих опытов. Он обещает Мильху расширить эти опыты и сообщить ему о всех результатах и одновременно просит Мильха откомандировать Рашера в его распоряжение.

Наряду с такого рода злодейскими опытами СС-овские врачи производили также эксперименты по убийству заключенных отравленными пулями, а также по вливаюнию ядов. Обо всех этих экспериментах они писали подробные отчеты. В одном из них говорится: «11 сентября 1944 года были произведены опыты над пятью людьми. Каждое из этих лиц получило один выстрел в правый бок. В двух случаях пули прошли насквозь. Оба эти лица не подверглись влиянию яда. Симптомы трех других лиц были удивительно похожи. Сначала явного не было заметно, а через 20-25 минут начались дрожь и выделение слюны. Слюна выделялась в таком количестве, что они не могли проглотить ее. Далее в отчете подробно и в бесстрастно-циничной форме описываются предсмертные страдания людей, над которыми был произведен этот эксперимент. Обвинитель указывает на то, что германское министерство финансов субсидировало эти опыты СС».

Затем обвинитель приводит многочисленные доказательства преступных действий органов СС, направленных против евреев. Обвинитель напоминает о том, что майор Уолш уже привел доказательства уничтожения СС-овцами евреев в душегубках. Напомним из уничтожения варшавского гетто, а также о других зверствах СС-овцев против евреев, обвинитель Фар приводит заявление Гитлера о том, что организация СС «прославилась себя в веках» и что только она была способна осуществить программу уничтожения евреев. Организация СС, говорит обвинитель, активно участвовала в подготовке и осуществлении агрессивной войны, задуманной заговорщиками. СС являлась организацией, существовавшей в нарушение Версальского договора. Она готовила пятую колонну вне Германии и участвовала в таких террористических актах, как убийство австрийского канцлера Дольфуса и других, о чем уже говорил обвинитель Олдермен. СС-овцы участвовали в таких актах, как истребление гражданского населения под видом борьбы против партизан в Советском Союзе.

Фар цитирует секретный документ, представляющий собой отчет № 6 о деятельности специальных подразделений СС и зондеркоманд в СССР в период с 1 по 31 октября 1941 года. В этом отчете говорится: «Отряд «А» действовал 7 октября 1941 года в Красногвардейске; отряд «В» продолжал деятельность в Смоленске; отряд «С» с 27 сентября — в Киеве; отряд «Д» с 27 сентября — в Николаеве. Эти отряды предпринимали такие действия, как арест всех евреев-мужчин старше 16 лет, всех евреев от 16 до 20 лет». В другом месте этого отчета говорится, что в Эстонии упомянутые отряды казнили всех мужчин-евреев старше 16 лет. В отчете подробно перечисляются казни, произведенные этими отрядами в Минске, в Могилеве и других городах Советского Союза. За это время было ликвидировано, говорится в отчете, примерно 37.180 человек. В Житомире было расстреляно 3.145 евреев по подозрению в пропаганде.

Обвинитель цитирует также отчет генерального комиссара Белоруссии Розенберга об осуществлении полицией СС специальной операции, которая называлась «Котбус». Во время этой операции, направленной против партизан, как говорится в отчете, было убито 5.000 человек. Из документа вытекает, что среди убитых было много женщин и детей.

Обвинитель приобщает к протоколам Трибунала отчет верховного командования союзных экспедиционных сил о расстреле немцами союзных военнопленных. Эти расстрелы производились солдатами 12-й танковой дивизии СС с 7 по 21 июня 1941 г.

На этом утреннее заседание Трибунала 20 декабря заканчивается.

Кухня дьявола

(От специального корреспондента «Правды»)

Кухня дьявола! Да, пожалуй, то, что мы слышали, все эти бесконечные документы, стенограммы, записки из тайной тайны гитлеровской верхушки, заслуживают такого названия. Языком документов было рассказано, как кушка международных разбойников, опытных своими кровавыми успехами в Европе, совершенно хладнокровно планировала не только расчленение нашей Родины, но только полное ограбление ее народов, но только возвращение ее к первобытной жизни, — как говорилось в одном из документов, — но и физическое истребление ее населения. Все это было запланировано еще до того, как в светлую июньскую ночь фашистские воздушные пиры обрушили свой смертоносный груз на наши мирно спящие города, и бронированная армада ринулась в атаку на наши границы.

Конечно, нас, вышедших на себе основную тяжесть второй мировой войны, наш народ, в страшном и богатейшем сибиротстве сложивший хребет фашистскому зверю и воочию видевший масштабы и гнусность гитлеровских преступлений, документы, представленные американским обвинением, не удивят. Своими глазами мы видели то, о чем повествовалось на суде. Новым для нас было то, что документы ввели нас в самую кухню фашистского дьявола, наглядно и убедительно показали нам, как на тайных заседаниях Гитлера с его ближайшими сообщниками по кровавой тайке зрели планы грабежа и онемечивания нашей Родины, как далеко эти планы шли и от какой чудовищной опасности избавила Красная Армия наш народ своим богатырским подвигом на поле брани.

На этих совещаниях у Гитлера, записки которых цитировал представитель американского обвинения, присутствовали только самые доверенные лица Гитлера — Ламмерс, подслушанные Геринг, Кейтель, Розенберг, Борман. Разбойники хорошо знали друг друга. Им не захотело было рисковать и что-нибудь маскировать. Они говорили прямо, не стеснялись в выражениях, говорили на общепонятном разбойничьем языке. «Принципиально мы должны теперь поставить перед собой задачу разрезать громадный пирог в соответствии с нашими потребностями, для того, чтобы, во-первых, доминировать там, где мы хотим, во-вторых, ограблять, как мы хотим, в-третьих, эксплуатировать», — с пичинной открытостью заявил на этом совещании Гитлер, знав, что встретит только восхищение у своих высокопоставленных собратов по кровавым делам.

И они начали по карте резать и вромсать нашу страну и планировать не только уничтожение ее как государства, но и физическое истребление нашего народа. Гитлер заявил, что территория всех прибалтийских советских республик должна быть включена в состав германской империи. Балтийское море должно стать внутренним немецким морем. Крым вместе с обширными плодородными районами, расположенными севернее его, включается в рейх. Сюда же должны быть включены Баку с прилегающими к нему районами. Поволжье, плодородные районы Западной Украины.

«Мы должны совершенно ясно сознавать», — утверждал Гитлер, — что мы никогда не пошим этой страны». Карта нашей Родины лежит на столе: пусть международных разбойников воедство складывает за тем, как желтый палец фюрера режет и крокает территорию нашей страны. Они представляют собой, они атакуют, они кинуют от востора. «План фюрера был встречен полным единодушием и высоким восторгом», — повествует фиксировавший совещание гитлеровский диктофон.

Итак, пирог разрезан. Разбойники установили цели. Они начинают говорить о средствах их осуществления. Как лучше реализовать эти захваты? Как сделать с миллионным советским народом, населяющим эти районы? Тут Гитлер хладнокровно предлагает приваить на помощь организованной гонимой, которой, по его мнению, тыщень лучше и вернее, чем тыщень гонимых и головных камер, рыв смерти и других пазорезных фашизмом средств массового истребления мирных людей, уничтожить народы Советского Союза и отнестись его территорию для немецких колонистов.

На суде мы представляли документ, в котором планировалась организация гонимой и истребления советских народов. Называется этот документ «Котбус». Директива по экономической политике для организации экономики на востоке» и датирована он 23 мая 1941 года, то-есть за месяц до переломного нападения немцев на Советский Союз.

Гитлеровцы планировали путем гонимой и массового вымирания очистить от советского населения центральную часть СССР посредством немедленного «сплошного прекращения снабжения всей северной зоны, включая важные промышленные центры — Москву и Санкт-Петербург». Они планировали костлявой рукой гонимой славы гордо народа в промышленных рай-

онах страны, уничтожить годовой смертность населения наших городов — интеллигенцию, рабочих, инженеров, сопротивляющихся их ош особенно бодрость. «Все промышленность в недостаточно плодородных районах, в особенности промышленность Москвы, Петербурга и их областей, а также Уральский промышленный район должны быть оставлены без снабжения». И дальше: «Не нужно допускать пополнения в отношении другого промышленного района яля какою-нибудь промышленного предприятия».

Отрезав промышленные районы север и северо-востока от хлебных районов юга, прокатыв завод туда каких бы то ни было продовольственных продуктов, иными далее планировали разрушить сельское хозяйство этих районов с тем, чтобы еще уже в первые годы немецко-фашистского господства не могло давать никаких излишков. «Сделать его фактически сельским хозяйством для тех, кто им занимается». В результате там не будет товарного зерна и никакого товарного сельского хозяйства. Больше того, в результате этого там совершенно прекратится молочное хозяйство и свиноводство».

Чтобы истребитель процесс годового вымирания населения и не дать ему воспользоваться запасами, а также существовать некоторое время за счет убоя скота, в директиве подчеркивается, что все запасы на оккупированной части Советского Союза должны быть немедленно «изъяты: необходимо немедленно захватить скот и передать его армии, а также вывозить его в Германию. Поскольку никаких скотов не будет, рогатый скот и свины истребят в ближайшем будущем. Если немцы все это не захватят для себя, то в самое ближайшее время население использует скот, и Германия не получит никакой пользы».

Гитлеровское руководство требовало организовать этот массовый голод быстро, планоно, безжалостно, сразу же со вступлением немецких войск на советскую территорию. В этой инструкции, предданающей для фашистских ботов, и предписывается: «Население этих районов, особенно городское население, должно быть готово к тому, чтобы встретиться с самым настоящим голодом. Нужно будет вывозить население отсюда в Сибирь». И для окончательного внесения ясности снова повторяется: «Всюду снабжение русских промышленными товарами должно быть прекращено. Мы должны ускорить возвращение страны к примитивному сельскому хозяйству. Много десятков миллионов людей в этих районах умрут или должны будут уходить в Сибирь. Это должно быть ясно и четко выражено».

Можно ли сформулировать разбойничьи планы, план физического истребления целого великого народа более ясно и недвусмысленно!

Вот как был разрезан на кухне фашистского дьявола огромный пирог. Вот с какими намерениями прокатывал маляк в память нам светлую и прозрачную июньскую ночь сорок первого года динупл против нашей Родины свои обгабренные кровью пароды Европы самолетов, танка, пушки, свои разбойничьи дивизии, стяжавшие в то дни фальшивую славу победителей.

Теперь на суде непереводимым языком промураченных, запрограммированных документов, свидетельских показаний и падающих доказательств установлены все эти адекие гитлеровские планы в отношении нашей страны и нашего народа, о которых раньше мы только догадывались и о которых мы судили по размаху и масштабам немецких зверств на нашей временно оккупированной территории.

Для нас, советских людей, во всем этом было мало нового. Эти документы звучали только как новое доказательство мудрых слов товарища Сталина, предостерегавшего еще в первые дни войны нас, советских людей, о всей глубине опасности, грозящей нашей Родине, замышавшего тогда, что дело идет о жизни и смерти советского государства, о жизни и смерти народов СССР. На эту товарища Сталина уже тогда упали мы, что угрожает нам.

Сейчас, когда перед судом раскрылась тайна фашистской кухни, мы снова и снова переживаем величие побед Красной Армии, величие, неокрупающиеся духа нашего народа, не давших кому-либо фашистской пасти, уже охватившей мир. Это пережили не только мы. Это пережили и почили присутствовавшие в этот день на суде представители других стран. Об этом говорили журналисты всех национальностей. И прав был один наш американский коллега, уже покойный человек, сказавший мне на домашнем русском языке, который он сейчас усиленно изучает:

«Мы знаем, что каждый, кто слышал сегодня о планах, составленных в кухне дьявола, должен сказать про себя простое спасибо нашим солдатам и офицерам».

Б. ПОЛЕВОЙ.

г. Нюрнберг.

Утреннее заседание 20 декабря

НЮРНБЕРГ, 20 декабря. (ТАСС). Утреннее заседание Трибунала 20 декабря открывается выступлением представителя американского обвинения Уоррена Фара, который продолжал приводить документальные данные о преступной деятельности гитлеровской организации СС. Ничто лучше не иллюстрирует цели и характер этой организации, заявляет обвинитель, чем ее действия в концентрационных лагерях. Жертвами концлагерей специально занимался особый отдел СС. Этому отделу помогали военные части СС «Мертвая голова», а также общие отряды СС. Вначале насчитывалось примерно четыре полка частей СС «Мертвая голова». Во время войны в Германии уже было до 31 дивизии СС, иначе говоря, от 400 до 500 тысяч сведенных в военные части и вооруженных эсэсовцев. Кроме этого, 250—350

тысяч человек находились в общих подразделениях СС. Таким образом, всего насчитывается примерно 750 тысяч человек.

Органы СС активно участвовали в порабощении захваченных стран и в «охоте» за рабочей силой. 5 августа 1943 года Гиммлер издал приказ, в котором говорилось, чтобы все молодые женщины, находящиеся в лагерях на оккупированных территориях, направлялись на работу в Германию. В апреле 1944 года из Венгрии было привезено в гитлеровские концлагеря 100 тысяч евреев. Подсудимый Шпеер на совещании с Гитлером 6 и 7 апреля 1944 года заявил: «Мы достигли соглашения с рейсфюрером СС о том, чтобы как можно скорее доставить военнопленных для работы на военных предприятиях. Рейсфюрер СС получает от 30 до 40 тысяч человек в месяц».

Вылазки гитлеровских последышей

(От специального корреспондента «Правды»)

Винювные в преступлениях, совершенных в Вальденском концлагере, Крамер, эсэсовка Пима и другие повешены. Винювные в преступлениях, совершенных в Дахау, повешены...

Для меня, как и для других советских людей, процессы в Харькове и Краснодаре, в Смоленске, в Вальдене, в Дахау и в Нюрнберге логически связываются воедино... Везде речь идет о расследовании... до конца объективно и неумолимо вскрытии чудовищных преступлений огромной террористической банды убийц, потрошителей, назвавшихся «национал-социалистами».

Неизменно в своем «боксе», — ящике, как пишут американские и английские газеты, — на скамьях сидят 21 подсудимый. Они достаточно посерели и уяли после первого дня, когда один за другим вызывало заявляли: «Не виновен»... Сейчас Геринг часами сидит неподвижно, подождав свой тяжелый подбородок на кулак, коувальсво смачный и оглушающий на барьер.

Каждый раз, когда он поднимает свои угрюмые мутносерые глаза, он видит флаг СССР — вперед, высоко над столом Трибунала, и флаги Британии, США и Франции. Эти флаги — непрестанное напоминание о разгроме фашизма и Третьей империи, где он, Геринг, был фигурой —

почти фюрером, главой внутреннего тайного кабинета, распорядителем экзотической почти целого материка, владеющей огромной авантюрой...

Молча, тихо, замкнуто или наружно спокойно, а некоторые — выходящее или даже бордо, сидят его слушники. Семидесят из них, считают и Геринга, — члены германского кабинета... Иногда с утра, до заседания, они хотят забыть, где они. Они встают, кланяются друг другу, стисывают, принимают привычные светские поклоны, расправляют плечи, что-то говорят. Этот мираж длится минуту — две, — потом возглаз команданта — и все становится реальным.

Обвинение все тяжелее, все неуловимее приավывает войну главных немецких преступников войны. Однако гитлеровцы на скамье подсудимых пытаются сопротивляться. Геринг сирера давал автографы, затем стал давать «интервью». Его поведение имеет определенный смысл: он подает сигнал своим сообщникам внем стес судобного зала.

На скамьи Геринга уже имеются отпечатки. Передо мной официально письмо немецкого английского «Общества христианской привязанности». Представитель этого «общества» Чарльз Ф. Алтон из Ливерпуля шлет Международному Военному Трибуналу следующее обращение:

«Ввиду того, что я был апологетом германского национал-социалистического режима, который возглавлялся Адольфом Гитлером в то время, когда этот режим находился на вершине своей власти, я самым постоянным образом хочу выступить на процессе в качестве свидетеля защиты в момент, когда претвратная судьба постигла этот режим... Я считаю, что мой репутация и мое положение критика, признанные как в Америке, так и в Германии, дают мне право на такое выступление».

Одновременно с этим письмом английского гитлеровца Алтона здесь опубликовано письмо из Гамбурга от 27 ноября 1945 года. В левом углу конверта штамп «Германский главный штаб (Норд)». Письмо пришло из английской зоны оккупации Германии, где, как недавно стало известно, продолжает существовать германская армейская группа «Норд». Письмо гласит:

«Штаб вооруженных сил Норд. Главнокомандующий 13 округа восьмого корпуса «А». Германский отряд. Я пишу о предоставляемых мне возможностях послать претставителя на заседание Международного Военного Трибунала, которые должны иметь место в Нюрнберге, когда перед судом предстанут бывшие командиры вооруженных сил. В качестве старшего офицера еще до сих пор не распущенного персонала вооруженных сил я официально заинтересован в том, чтобы сыграть так непосредственно, как только можно, а не

только через прессу, каков подлинный состав впы объявляемых. Мне необходима эта информация для того, чтобы иметь возможность сообщить моим офицерам о развитии дела и различных причинах, по которым судимы обвиняемые».

Также я считаю своим долгом товарищества выступить в защиту того или другого из обвиняемых бывших командиров для подтверждения чего-либо или в просьбой о смягчении в суде, если это мне будет разрешено и если допустит обстоятельство. С. Крамер, генерал танковых войск».

Это совершенно скандальное и пагубное письмо «главокомандующего» из Гамбурга отвергнуто Международным Трибуналом.

Чарльз Ф. Алтон солидарен с гитлеровским генералом в своем стремлении использовать процесс в Нюрнберге в качестве трибуны для заиспытания гитлеровской пропаганды. Как видно, в Англии еще не приняты достаточно серьезные меры против отечественных фашистов, если на Ливерпуля могут раздаваться гонимые голоса.

Помощь Герингу и другим гитлеровским убийцам не придет! Этого не допустят свободолюбивые народы, которые ждут справедливого приговора Международного Трибунала.

Всеволод ВИШНЕВСКИЙ.

Нюрнберг, 19 декабря.

Приговор по делу о немецко-фашистских зверствах в городе Смоленске и Смоленской области приведен в исполнение

СМОЛЕНСК, 20 декабря. (ТАСС). 20 декабря с. г. в 12 часов в г. Смоленске на городской площади был приведен в исполнение приговор Военного Трибунала округа над приговоренными к смертной казни через повешение немецко-фашистскими злодеями — Молдин Рудольфом, Киршфельдом Робертом, Вайсом Виллем, Гаушипом Кур-

том, Генчко Фридом, Молдером Эриком, Краузе Виллем за зверские истребление мирных советских граждан, в том числе женщин, детей и стариков, в г. Смоленске и Смоленской области.

Приведение в исполнение приговора было встречено присутствовавшими многочисленными трудящимися единодушным одобрением.

Отто Абец доставлял Гитлеру награбленное золото

ПАРИЖ, 20 декабря. (ТАСС). Как передает парижское радио, в Австрии в замке, принадлежавшем Рибентропу, обнаружены документы, из которых видно, что исполнением обязанности уполномоченного германского министерства иностранных дел при главнокомандующем германскими войсками во Франции Отто Абец был поставщиком Гитлера. Он доставлял ему награбленное золото и художественные ценности.

Бои на острове Ява

ЛОНДОН, 20 декабря. (ТАСС). Лондонское радио передает, что положение на острове Ява остается напряженным. Слова вспыхнули бои в Семаранге, в 30 милях южнее Батави.

ДЕЛИ, 20 декабря. (ТАСС). Радио Дели передает,